

Стадии уголовного досудебного производства

Аннотация: Исследуются стадии уголовного досудебного производства, их задачи и участники.

Анализируются проблемы предварительной проверки материалов, понятие очевидного преступления, процедуры рассмотрения сообщений о готовящихся преступлениях.

Даны предложения по изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: стадия; досудебное уголовное производство; предварительная проверка; сообщение; подозреваемый; очевидное преступление.

В юридической литературе нет единой точки зрения по поводу стадий уголовного судопроизводства в целом и стадий досудебного производства – в частности [1, с. 67-68; 7, с. 19; 10, с. 90]. Большинство ученых считают стадию отражением поступательного движения уголовного дела, что, с нашей точки зрения, представляется неверным, поскольку в этом случае выпадает период времени (этап) до его возбуждения.

Система действий и решений, составляющая этап – стадию судопроизводства, характеризуется специфическими задачами, участниками, правоотношениями между ними и оформленными документами, имеющие временные параметры начала и конца.

Изложенное в полной мере относится к стадиям досудебного производства, наличие и последовательность которых в судопроизводстве Азербайджанской Республики определяется нами следующим образом.

Первый этап начинается с поступления в орган, осуществляющий

♦ Джамалов Илькин Джалил оглы – доктор философии права, член Совета Международной организации правовых исследований (Азербайджан). E-mail: djamalov_i@mail.ru

уголовный процесс (см. ст. 7.0.5 УПК) сообщения (информации) о совершенном или готовящемся преступлении. В понятии ст. 7.0.3 УПК как такового уголовного процесса пока нет, следовательно, речь должна идти именно об органах дознания, следствия, прокуратуры и судах, в производство которых поступает сообщение. Завершается данный этап регистрацией (документированием) поступившего сообщения и, с учетом бюрократических проволочек, может занять несколько часов, но не больше. Во всяком случае, в делопроизводстве указанных органов должен быть установлен порядок, обеспечивающий немедленную регистрацию в них сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, что касается всех работников этих органов, а особенно дежурных частей и канцелярий, куда в подавляющем большинстве подобные сообщения и поступают.

Это в полной мере касается и ситуаций, оговоренных в ст. 208 УПК (обнаружение дознавателем, следователем или прокурором обстоятельств, указывающих на совершение преступления, либо следов и последствий преступления немедленно после его совершения; получение дознавателем сообщения о преступлении от сотрудников органа дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, либо при выполнении им своих полномочий во время производства дознания по другому преступлению в соответствии со статьей 86 УПК; получение следователем сообщения о преступлении при выполнении своих полномочий во время следствия по другому преступлению в соответствии со статьей 85 УПК; получение прокурором сообщения о преступлении во время предварительного разбирательства или судопроизводства по другому преступлению в соответствии со статьей 84 УПК, а также при выполнении своих полномочий в соответствии с законодательством Азербайджанской Республики; получение судом сообщения о преступлении при выполнении им своих полномочий во время осуществления правосудия по какому-либо производству) [12, с. 213-214].

Основной задачей данного этапа является максимально быстрое реагирование на сообщение (информацию) о преступлении, а его участниками выступают работник соответствующего органа дознания, следствия, прокуратуры и суда, получивший сообщение и зарегистрировавший его, а также заявитель, если таковой имеется. В практике к участию на данном этапе привлекается руководство органа, получившего сообщение, и происходит это, как правило, до регистрации (документирования), но это тема особого разговора.

Следует отметить, что в нашем понимании досудебное производство, состоящее из стадий, тем не менее, представляет непрерывный процесс, окончание первой стадии является началом второй, окончание второй – началом третьей и т.д. до начала судебного производства.

Все рассматриваемые стадии являются самостоятельными и существование их происходит из положений действующего уголовно-процессуального законодательства.

За исключением стадии прекращения дела, отмены решения о прекращении и следующего за этим принятия дела к производству, все остальные стадии следуют в определенной последовательности, рассматриваемой в работе.

Второй этап (стадия) досудебного производства начинается с регистрации (документирования) сообщения о преступлении и завершается принятием его для проверки исполнителем. В зависимости от характера сообщения, при необходимости направить его по подследственности или подсудности, этот период времени может исчисляться минутами, часами, а иногда занимает и несколько дней, если зарегистрированное сообщение пересылается почтой или в отдаленный район.

Как и на предыдущем этапе, специфическими задачами здесь являются максимально быстрое реагирование на сообщение о преступлении, его документирование, а участниками – работники канцелярий, дежурных частей,

руководство и исполнитель из числа сотрудников органа, принявшего информацию для проверки.

Третья стадия начинается с получения сообщения о преступлении и завершается по окончании его проверки.

В зависимости от характера сообщения его проверка может исчисляться минутами, а с принятием последних дополнений и изменений в УПК, в разработке которых мы приняли непосредственное участие, продлиться до 30 дней.

УПК Азербайджанской ССР 1960 г., как и УПК других республик бывшего СССР, не содержал понятия «проверка» и положений о ее производстве: в ч. 2 ст. 108 говорилось лишь, что в случае необходимости по поступившим заявлениям и сообщениям могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения, однако без производства следственных действий, предусмотренных УПК [11, с. 288].

В связи с этим в теории уголовного процесса были высказаны различные мнения относительно наименования, содержания и характера этой деятельности, что соответственно, создавало разнобой и в практике ее осуществления [19, с. 62-63; 2, с. 50-51; 5, с. 31-34; 6, с. 76; 9, с. 71].

Основные расхождения ученых и практиков касались сроков и инструментальных проблем, которые являются таковыми и с принятием нового УПК Азербайджанской Республики 2000 г., свидетельством чего являются дополнения и изменения ст. 207 УПК, которой предусмотрен порядок рассмотрения сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, в том числе и предварительная проверка.

Согласно ст. 207.1.2 УПК (по состоянию на 4 мая 2014 г.), дознаватель, следователь или прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, после получения сообщения о совершенном или готовящемся преступлении (кроме сообщений об очевидных преступлениях) в течение трех дней, если это невозможно – в течение не более десяти дней, а в связи с получением заключения эксперта и в случаях,

указанных в ст. 207.3 УПК – не более тридцати дней должны провести предварительную проверку наличия оснований, достаточных для возбуждения уголовного дела.

Согласно новой (30.06.2009 г.) редакции ст. 207.3 УПК, при рассмотрении сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях в случаях возникновения необходимости проверки деятельности юридического лица с использованием специальных знаний в области науки, тактики, искусства и других профессиональных отраслях, производятся следующие действия:

- прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, выносит постановление по обеспечению выделения соответствующих государственных органов или аудиторских организаций специалиста;
- по материалам проверки принимается постановление о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела [13, с. 241].

Согласно ст. 207.4 УПК в редакции 18.04.2014 г., при рассмотрении сообщений о совершенном или готовящемся преступлении дознаватель, следователь или прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, может потребовать от заявителей дополнительные документы, объяснения от них или других лиц, произвести осмотр места происшествия и назначить экспертизу. До возбуждения уголовного дела запрещается проведение других следственных действий, кроме осмотра места происшествия и назначения экспертизы, а также применение мер процессуального принуждения за исключением задержания [13, с. 241].

Ранее в ст. 207.1.2 УПК говорилось о сроках проверки, которые могут затянуться до 20 дней, если ожидается заключение эксперта. Однако, назначение и производство экспертизы является следственным действием, в связи с чем возникала коллизия со ст. 207.4 УПК, запрещающей до возбуждения дела проведение следственных действий, кроме осмотра места происшествия.

Подобная ситуация возникала и с действующим до 18.04.2014 г. запретом применения мер процессуального принуждения, противоречащим ст. 148.4 УПК, предусматривающим задержание до возбуждения уголовного дела [12, с. 211-213].

Отрадно, что хотя и с запозданием, но наши предложения в этой части были учтены.

Вместе с тем, с нашей точки зрения при предварительной проверке сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях проблемными остаются следующие вопросы: отнесение преступления к очевидным или неочевидным; сроки проверки; решение о необходимости проверки; субъекты проверки и участие в ней органа дознания; методы проверки; доказательственное значение материалов проверки. Попытаемся рассмотреть их в указанной последовательности.

УПК Азербайджанской Республики не содержит определений очевидного и неочевидного преступления, оставляя разрешение данного вопроса на усмотрение исполнителя. Заявление об обнаружении неопознанного трупа – не всегда заявление о совершении преступления, а таковым оно станет лишь при обнаружении признаков убийства, которые на момент выявления происшествия могут быть неочевидными. Между тем, ст. 209.2.1 УПК, относит обнаружение неопознанного трупа к случаям немедленного возбуждения уголовного дела. Заявление о краже подотчетных денежных средств может быть подано после их растраты, хотя и будет выглядеть как сообщение об очевидном преступлении. Аналогичный характер на первых порах будет иметь заявление о взломе входной двери, подтвержденное осмотром, пока не выяснится, что причиной его явилась утеря ключей другим членом семьи. Подобных примеров множество, а выход мы видим в дополнении ст. 209 УПК положениями об очевидных преступлениях, к которым предлагаем относить события (происшествия), явно содержащие признаки объективной стороны виновно совершенного общественно опасного действия, запрещенного УК под угрозой наказания (преступления).

Речь именно об очевидности наличия признаков объективной стороны преступления, а не конкретных лицах, его совершивших. В этом отличие очевидных, но неизвестно кем совершенных преступлений от очевидных преступлений, не представляющих большой общественной опасности в понятии постановления Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики.

С определением очевидности или неочевидности преступления непосредственно связаны и сроки предварительной проверки.

Утверждение о возможности проведения экспертизы и аудиторской проверки (бухгалтерской ревизии) в течение 30 дней и соответствующем продлении сроков предварительной проверки является необоснованным. Так, для отнесения телесных повреждений, полученных в результате ДТП, к менее тяжким, необходима длительность лечения в течение 21 дня, а некоторые виды других экспертиз могут производиться и дольше. Кроме того, в УПК не говорится о сроках предварительной проверки при аудиторском (бухгалтерском) исследовании деятельности юридического лица, которое может длиться месяцами в зависимости от периода и объема проверки.

В МВД Азербайджана имел место случай, когда проверка заявления о незаконном обороте психотропных веществ длилось более 5 месяцев, что было связано с ожиданием ответов на запросы в ряд организаций Турции и Швейцарии [3].

В связи с изложенным, мы предлагаем дополнить ст. 207 УПК положением о продлении на данном этапе досудебного производства сроков предварительной проверки прокурором, вышестоящим по отношению к осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием, на время, необходимое для её завершения. В противном случае, решение о возбуждении уголовного дела или отказе в этом не будет обоснованным.

Согласно ст. 207 УПК, решение о дополнительной проверке могут принять дознаватель, следователь или прокурор, осуществляющий процессуальное

руководство предварительным расследованием, причем проверка деятельности юридического лица проводится только по постановлению прокурора.

Изложенное предполагает, что при необходимости следователю или дознавателю проверить юридическое лицо, он должен обратиться с ходатайством к прокурору.

Однако, как правило, сообщения о совершенном или готовящемся преступлении первыми получают руководители органа дознания или дежурные части органов внутренних дел, которые правом предварительной проверки не наделены.

В связи с изложенным, представляется необходимым дополнить статью 207 УПК положениями о субъектах предварительной проверки, включив в их перечень наряду с дознавателем, следователем, прокурором и орган дознания.

Из содержания ст. 207 УПК усматривается, что методами предварительной проверки законодатель определяет получение объяснений, истребование документов и справок, производство осмотра места происшествия, назначение экспертизы и аудиторской (бухгалтерской) проверки.

Однако, в ряде случаев для производства экспертизы необходимы образцы для сравнительного исследования, получить которые можно лишь путем производства следственных действий – выемки или изъятия образцов. Кроме того, иногда для решения по существу вопроса о возбуждении уголовного дела необходимы подлинники документов, получить которые, как правило, можно только путем выемки. С учетом запрета на проведение следственных действий до возбуждения уголовного дела, выход из создавшейся ситуации нами видится в следующем.

Согласно ст. 10 Закона Азербайджанской Республики «Об оперативно – розыскной деятельности», субъекты ОРД (органы дознания) имеют право на проведение в качестве оперативно-розыскных мер сбора образцов для сравнительного исследования, идентификации личности, получения товара в порядке контроля, исследования вещей и предметов, перехвата переговоров,

проверки почтовых, телеграфных и других отправлений, досмотра транспортных средств и т.п. [8, с. 11].

Все перечисленные действия в определенной интерпретации указаны в УПК в качестве следственных.

В связи с изложенным, представляется необходимым дополнить УПК положением о праве дознавателя, следователя и прокурора на привлечение к предварительной проверке органа дознания с его оперативно-розыскными полномочиями. Такое привлечение, представляющее, по сути, взаимодействие при выявлении преступлений, может быть оформлено соответствующими письмами – поручениями о необходимости производства тех или иных действий для проверки обстоятельств, интересующих инициатора.

В целях обеспечения прав и свобод лиц, попавших в орбиту органов уголовного преследования, производство всех перечисленных действий следует включить в процедуру, предусмотренную ст. 445 УПК «Оперативно-розыскные меры, осуществляемые по постановлению суда» [12, с. 439-440].

Особенностями третьей стадии досудебного производства является то, что в ряде ситуаций в ходе нее может быть применена мера процессуального принуждения – задержание и появится процессуальная фигура подозреваемого, понятие которой, с нашей точки зрения, в УПК Азербайджана излагается неверно, о чем речь пойдет ниже.

Так, в случае если лицо поймано при совершении преступления или непосредственно после него очевидцами происшествия или работниками дознания, то вместе с сообщением о преступлении в распоряжении исполнителя передается и конкретный человек. Если работниками дознания составлен протокол о задержании, что с дополнением УПК статьей 148.5 стало обязательным [данное предложение также подготовлено и представлено в Милли Меджлис нами], то исполнитель принимает вместе с сообщением (материалами) подозреваемого в понятии ст. 90.1.2 УПК и протокол задержания, которым тот возведен в данный статус. Незамедлительно после оформления протокола о задержании либо в самом протоколе лицу должны

быть разъяснены его права и обязанности, рассмотрен вопрос об участии защитника.

В большинстве случаев протокол о задержании составляется исполнителем, принявшим сообщение (материал) о преступлении с конкретным лицом, в связи с чем им же решаются вопросы о разъяснении прав и обеспечении участия защитника.

При наличии подозреваемого продолжительность третьей стадии досудебного производства определяется законом и составляет 24 часа до возбуждения уголовного дела, т.е. до следующей стадии.

В юридической литературе нет единой точки зрения по поводу вынесения постановления о признании лица подозреваемым, однако, с нашей точки зрения, такое постановление должно быть обязательным наряду с протоколом о задержании и закон в этой части (ст. 148.5 УПК) должен быть дополнен.

Кроме того, согласно ст. 90.7.3 УПК подозреваемый наряду с протоколом, имеет право получить постановление о его задержании, которое по сути своей и является постановлением о признании лица подозреваемым. Задержание является волевым актом, с которым лицо приобретает статус подозреваемого, в связи с чем должно быть юридически обоснованно и ясно задержанному.

Что касается понятия «подозреваемого», то как мы отмечали выше, с нашей точки зрения, оно представляется неверным и закон в этой части должен быть изменен. Так, согласно ст. 90 УПК Азербайджанской Республики, подозреваемым признается: а) лицо, в отношении которого принято постановление о задержании для предъявления ему обвинения; б) лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления; в) лицо, в отношении которого принято постановление об избрании меры пресечения, за исключением ареста, залога и домашнего ареста [12, с. 82].

Однако, согласно ст. 91.1 УПК, физическое лицо, в отношении которого принято постановление о привлечении в качестве обвиняемого признается обвиняемым, даже если оно скрылось от следствия и суда [12, с. 85]. Согласно ст. 223 УПК, с момента принятия постановления о привлечении в качестве

обвиняемого лицо считается обвиняемым, а согласно ст. 224 УПК предъявление обвинения возможно только обвиняемому [12, с. 233, 234].

Таким образом, получается, что лицо наделяется статусом подозреваемого, уже имея статус обвиняемого, что неверно и закон в этой части подлежит изменению.

Согласно ст. 40 УПК Республики Беларусь, подозреваемым является физическое лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, либо лицо, в отношении которого органом уголовного преследования возбуждено уголовное дело или вынесено постановление о: а) применении меры пресечения до вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого; б) признании подозреваемым [14, с. 68]. Из ч. 5 ст. 40 УПК Республики Беларусь исходит, что в случае вынесения постановления о признании лица подозреваемым оно остается в этом качестве до вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого либо о прекращении уголовного преследования. В случае же применения в отношении подозреваемого меры пресечения, оно может оставаться в этом статусе не более 72 часов (ст. 40 ч. 2 УПК).

В статье 72 УПК Грузии говорится, что лицо может быть признано подозреваемым согласно постановления лишь по возбужденному уголовному делу, но срок нахождения его в данном статусе не оговаривается [15, с. 34].

Согласно УПК Кыргызской Республики (ст. 39), УПК Российской Федерации (ст. 46) и УПК Казахстана (ст. 68) подозреваемым признается лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело [17, с. 18; 18, с. 25-26; 16, с. 51].

Представляется, что подобное основание для признания лица подозреваемым является верным, даже при неразрешенности дискуссии о том, что дело возбуждается по факту, а не в отношении лица. С нашей точки зрения, при наличии данных о совершении конкретного преступления конкретным лицом, дело должно возбуждаться именно в отношении конкретного лица, которое с момента вынесения подобного постановления и упоминания в нем

его имени (фамилии, отчества либо должности) должно считаться подозреваемым до вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого либо прекращения уголовного дела. Соответственно, с этого момента лицо наделяется статусом подозреваемого.

В ряде случаев, особенно по делам о хозяйственных преступлениях, лицо остается в статусе свидетеля, даже если допрашивается по конкретным эпизодам преступлений или если бухгалтерской (аудиторской) проверке подвергается его деятельность. С нашей точки зрения, в подобных ситуациях лицо искусственно лишается прав подозреваемого, перечень которых значительно больше, чем у свидетеля, что по сути своей является нарушением принципов права на защиту и состязательности.

Так, Бакинским судом по тяжким преступлениям признана нарушением права на защиту ситуация, когда уголовное дело о хищениях в Бакинском заводе электронно-вычислительных машин, возбужденное по материалам ревизии КРУ Минфина Азербайджанской Республики, расследовалось более шести месяцев и почти все это время главный бухгалтер предприятия Исаев числился свидетелем, хотя допрашивался по конкретным эпизодам преступных сделок, указанных в акте ревизии. При этом следователями были отклонены все ходатайства Исаева по мотивам того, что свидетель вправе заявлять только просьбы. По завершению расследования и привлечения Исаева к уголовной ответственности, в течение двух дней ему было объявлено об окончании следствия и оформлен протокол об ознакомлении с материалами дела и отсутствии ходатайств, помимо ранее заявленных, который подписал и назначенный защитник. Ранее заявленные ходатайства так и остались без рассмотрения.

В особом определении суд указал, что согласно ст. 121 УПК, следователь был обязан рассмотреть все ходатайства Исаева, как другого лица, участвующего в процессе, к которым относится и свидетель.

Кроме того, суд указал, что в соответствии с ст. 7.0.41 УПК, просьба является ходатайством, подлежащим рассмотрению [3].

Возвращаясь к вопросу о стадиях досудебного уголовного производства, следует отметить, что ряд ситуаций их протекания, также как и в случае с подозреваемым, не являются статичными, а могут переходить из одной стадии в другую. Стадии от этого не пропадают и не исчезают, а меняется лишь их содержание.

Четвертая стадия досудебного производства начинается с завершением проверки и оканчивается с принятием исполнителем решения о возбуждении уголовного дела, отказе в этом или направлении сообщения (материала) по подследственности. Как правило, на практике, если исполнитель является дознавателем или следователем, предварительно решение согласовывается с руководителем дознания и прокурором, а в ряде случаев и с вышестоящим прокурором, что не регламентировано законом, но гарантирует от процессуальных и непроцессуальных «издержек» производства.

Принятое решение оформляется постановлением о возбуждении уголовного дела, принятым в соответствии со ст. 210 УПК или постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, принятым согласно ст. 212 УПК.

Согласно ст. 213.1 УПК, дознаватель или следователь могут направить сообщение о совершенном или готовящемся преступлении по подследственности без возбуждения уголовного дела, если: а) расследование данного преступления не относится к их компетенции и б) если преступление совершено на территории, находящейся за пределами их деятельности.

В то же время, согласно ст. 213.2 УПК, прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, может направить сообщение о преступлении по подследственности без возбуждения уголовного дела только в том случае, если это преступление совершено на территории, находящейся за пределами его деятельности и для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела необходимо проведение проверочных действий по месту совершения преступления.

Таким образом, получается, что права прокурора в данном вопросе меньше прав дознавателя и следователя, для которых условие о необходимости

проверочных действий в законе не оговорено, в связи с чем положения ст. 213 УПК необходимо изменить.

С нашей точки зрения, в УПК Азербайджана остались без внимания ситуации с сообщениями о готовящихся преступлениях.

Так, в ст. 210.5 УПК говорится, что одновременно с возбуждением уголовного дела должны быть приняты меры к пресечению продолжающихся преступлений, повторных преступлений, сохранению и охране следов преступления, предметов и документов, которые могут иметь значение для дела, однако о готовящихся преступлениях не упоминается.

Это же касается статьи 213 УПК, которая без упоминания сроков, разрешает переправлять сообщения о готовящихся преступлениях по территориальной или ведомственной подследственности, а статья 209 УПК предусматривает немедленное возбуждение дела лишь после совершения оговоренных в ней преступлений.

Получается, что дознаватель или следователь органов внутренних дел могут переслать сообщение о готовящемся акте террора по подследственности, а вопрос о скорости их действий остается на разрешении логики и совести.

В связи с этим, с нашей точки зрения, ст. 207 УПК должна быть дополнена положениями о сроках и порядке проверки сообщений о готовящихся преступлениях, акцент в которых необходимо сделать на деятельности по их пресечению. Такое же дополнение следует включить в ст. 210.5 УПК.

В этой связи представляется правильным решение руководства МВД Азербайджанской Республики о наказании следователя Хатаинского РУП г. Баку Алиева, который девять дней продержал у себя без движения заявление гражданки Фаттаевой об угрозе убийством и поджоге жилища со стороны бывшего супруга, а на десятый день отправил его почтой в Наримановский РУП г. Баку. В приказе МВД Азербайджанской Республики было указано, что хотя Фаттаев и не привел в исполнение угрозы, однако реальная опасность их осуществления существовала, в связи с чем следователь Алиев был обязан незамедлительно принять меры по пресечению готовящегося преступления [4].

Пятая стадия досудебного уголовного производства начинается с принятия исполнителем решения по сообщению о преступлении и завершается его рассмотрением (одобрением) руководителем органа дознания и прокурорами. Если решение одобряется, то в зависимости от его содержания по материалам вступают в силу, либо постановление о возбуждении уголовного дела и принятие его к производству, либо постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, либо сообщение (материалы) отправляются по подследственности. Предварительно, для рассмотрения принятого исполнителем решения, постановление об этом вместе с материалом проверки представляется руководителю органа дознания и прокурору. После получения соответствующих одобрений, но не раньше, о принятом решении уведомляется заявитель.

Если решение не одобряется и принятое постановление отменяется, то сообщение (материал): а) возвращается для дополнительной проверки; б) выносится постановление об отмене постановления о возбуждении уголовного дела и отказе в этом; в) выносится постановление об отмене решения об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждении уголовного дела.

При вынесении прокурором постановления об отказе в возбуждении уголовного дела производство прекращается, при возврате сообщения для дополнительной проверки – продолжается с третьей стадии, а при возбуждении уголовного дела, переходит в шестую стадию, начинающуюся с принятия исполнителем дела к производству.

Шестая стадия, представляющая собой предварительное расследование в форме дознания, в том числе и упрощенного досудебного производства по очевидным преступлениям, не представляющим большой общественной опасности или в форме предварительного следствия продолжается до появления в деле фигуры подозреваемого либо обвиняемого.

Об особенностях появления в досудебном уголовном производстве процессуальной фигуры подозреваемого и признания лица таковым отмечалось выше и наша точка зрения по данному вопросу остается неизменной. Как и в

случае появления фигуры подозреваемого на предыдущих стадиях досудебного производства, на шестой стадии после этого следуют действия по разъяснению подозрения, вручению лицу копий протокола и постановления, разъяснение прав, обеспечения права на защиту (решение вопроса о защитнике), допрос в качестве подозреваемого, решение вопроса о мере процессуального принуждения.

На данной стадии процессуальная фигура подозреваемого, в случае не подтверждения подозрений, может трансформироваться в свидетеля либо в обвиняемого.

В ряде случаев данная стадия завершается вынесением постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, минуя этап подозрений в понятии требований действующего УПК, но не наших предложений.

В случае, если обвиняемый скрывается или местонахождение его неизвестно, шестая стадия завершается вынесением постановлений о розыске и приостановлении производства по делу, либо продолжается до обнаружения и задержания обвиняемого, после чего наступает следующая стадия досудебного производства.

С нашей точки зрения, седьмая стадия должна включать в себя удостоверение личности обвиняемого, оформление протокола об участии в деле защитника, причем отказ от последнего должен быть протоколирован в присутствии приглашенного адвоката с соответствующим ордером и завершиться ознакомлением лица с содержанием постановления о привлечении в качестве обвиняемого, что удостоверяется подписями следователя, обвиняемого и его защитника на постановлении с указанием времени и даты предъявления обвинения и отношения к нему обвиняемого (согласен или не согласен, признает вину или не признает и т.д.). В этом случае процесс подписания (ознакомления) с постановлением займет намного меньше времени.

Однако, в законе (ст. 224 УПК) говорится, что после предъявления лицу постановления о привлечении в качестве обвиняемого, следователь разъясняет ему сущность предъявленного обвинения, что удостоверяется подписями

обвиняемого и следователя на постановлении с указанием времени и даты предъявления обвинения, при котором имеет право присутствовать защитник обвиняемого [12, с. 234].

Согласно ст. 224.3 УПК, следователь разъясняет обвиняемому его права и обязанности, предусмотренные ст. 91 УПК, лишь после предъявления обвинения, что представляется неверным.

С нашей точки зрения, защитник должен быть допущен к процессу с момента предъявления лицу постановления о привлечении в качестве обвиняемого и иметь право участвовать в разъяснении лицу сути предъявленного обвинения, а также его прав и обязанностей.

Поэтому, началом восьмой стадии досудебного производства мы считаем оформление протокола о допуске к делу защитника (участии защитника), а завершением – протокольное вручение обвиняемому с участием защитника копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого и письменного извещения о правах и обязанностях.

После этого наступает следующая, девятая, стадия, на которой с участием защитника происходит разъяснение прав и обязанностей обвиняемого и сути обвинения, что завершается составлением соответствующего протокола, подписываемого всеми участниками данного действия.

Десятая стадия завершается допросом лица в качестве обвиняемого, перед чем, в соответствии со ст. 233.9 УПК, следователь разъясняет право на пользование помощью защитника и на отказ от дачи показаний. Представляется, что если защитник присутствует при всех предыдущих действиях, а допрос обвиняемого в соответствии со ст. 233.1 УПК должен быть произведен немедленно после предъявления ему обвинения, очередное разъяснение права на пользование помощью защитника является ненужным и может быть понято как принуждение к отказу от него.

Тем более, что согласно дополнения 5-1 к статье 233 УПК, принятого по нашей инициативе, не разрешается допрос без участия защитника лица в

качестве обвиняемого, если оно до этого изъявило желание пользоваться помощью адвоката [13, с. 266].

Согласно ст. 233.10 УПК, перед допросом следователь должен выяснить, признает ли обвиняемый себя виновным в предъявленном ему обвинении. С нашей точки зрения, это действие должно производиться дважды: на седьмой стадии и перед началом допроса, поскольку после ознакомления с содержанием постановления и консультаций с защитником позиция обвиняемого может измениться.

Говоря о завершении допроса лица в качестве обвиняемого, мы имеем в виду и оформление протокола допроса, подписание его всеми участниками данного следственного действия.

На одиннадцатой стадии досудебного производства решается вопрос о мере пресечения, который завершается вынесением соответствующего постановления следователя либо постановлением суда, удовлетворяющего либо отказывающего в ходатайстве следователя и представлении прокурора.

На двенадцатой стадии, до объявления об окончании предварительного следствия, продолжается расследование (проводятся следственные и процессуальные действия, обусловленные результатами допроса обвиняемого и требованиями УПК в части полноты и всесторонности расследования). В зависимости от результатов расследования на этой же стадии может возникнуть необходимость в предъявлении нового обвинения, которое осуществляется с соблюдением требований ст. ст. 223, 224, 225 УПК.

В статье 284 УПК говорится, что, признав следствие окончанным, следователь извещает об этом обвиняемого, его защитника и других участников судопроизводства, однако о составлении соответствующего протокола объявления об окончании расследования в законе ничего не указано.

С нашей точки зрения, составление протокола объявления об окончании расследования должно быть обязательным, поскольку с этого момента у участников производства возникают новые права и обязанности, начинается исчисление сроков ознакомления с материалами дела.

По мотивированной просьбе защитника обвиняемого, следователь откладывает ознакомление с материалами дела на срок до пяти суток, после чего решается вопрос о замене защитника.

Тринадцатая стадия включает в себя время ознакомления с материалами уголовного дела и завершается составлением обобщенного «Протокола ознакомления с материалами уголовного дела», оформляемого в соответствии с требованиями ст. 286 УПК. Если ознакомление длится несколько дней, то ежедневно составляются протоколы, в которых указывается время ознакомления (в часах и минутах) и количество листов дела, с которыми ознакомились обвиняемый и его защитник, хотя закон это и не предусматривает.

Со дня принятия 10 октября 2011 г. постановления Конституционного суда Азербайджанской Республики, вступившего в силу 1 марта 2012 г., которым срок ознакомления с материалами дела включен в срок содержания под стражу, возникли проблемы, решение которых, с нашей точки зрения, до настоящего времени не найдено.

Четырнадцатая стадия начинается с составления протокола об ознакомлении с материалами дела и завершается разрешением вопроса о ходатайствах участников судопроизводства. Если ходатайств нет, то об этом указывается в протоколе, после чего наступает стадия составления обвинительного акта. Если ходатайства заявлены или будут представлены в 48-ми часовой срок, то все это также отражается в протоколе, после чего начинается стадия рассмотрения ходатайств. В случае обжалования постановления следователя об отклонении ходатайства, наступает следующая стадия, а если ходатайство удовлетворяется, следует стадия ознакомления с материалами дела в части ходатайства, затем возможно новое ходатайство и т.д., однако в законе изложенные проблемы разрешения не нашли.

В частности, в законе не оговаривается возможность заявления ходатайств и жалоб после ознакомления с материалами дела в порядке ст. 288 УПК «Ознакомление с материалами уголовного дела после удовлетворения ходатайства», а также появление нового 48-ми часового срока обжалования, в

течение которого дело не может быть направлено с обвинительным актом прокурору и т.п.

Представляется, что в УПК все перечисленные ситуации должны быть четко регламентированы, поскольку противное чревато произвольным толкованием.

Так, по завершению ознакомления с материалами уголовного дела по обвинению Махмудова, защитником последнего было заявлено ходатайство о производстве ряда следственных действий, в том числе допросе соседки Сарыевой об обстоятельствах производства обыска, в котором та участвовала в качестве понятой. Следователь вынес постановление об удовлетворении ходатайства защиты в этой части, однако вместо понятой Сарыевой допросил понятую Мамедову, также участвовавшую в этом же обыске.

Ознакомившись с материалами дела в порядке ст. 288 УПК, защитник заявил новое ходатайство, в котором обосновал просьбу о допросе именно понятой Сарыевой, а не Мамедовой. В частности, защитник указал, что Сарыева была очевидицей фальсификации результатов обыска и может это подтвердить на допросе.

Однако, не прореагировав на новое ходатайство, следователь в тот же день отправил дело с обвинительным заключением прокурору.

Бакинский суд по тяжким преступлениям возвратил дело по обвинению Махмудова на дополнительное расследование, указав в числе других нарушений права на защиту и вышеуказанный факт [3].

После ознакомления с материалами дела наступает стадия составления обвинительного акта, срок которой в законе не оговорен, а затем стадия рассмотрения обвинительного акта прокурором, которая, согласно ст. 290.3 УПК должна быть разрешена в течение пяти суток, также входящих в сроки содержания обвиняемого под стражей.

На стадии рассмотрения обвинительного акта прокурором последним согласно ст. 290.3 УПК может быть принято одно из следующих решений: 1) об утверждении обвинительного акта; 2) об изъятии из обвинительного акта

отдельных пунктов, переквалификации деяния на более легкое и утверждении обвинительного акта с изменениями; 3) возвратить уголовное дело следователю с письменными указаниями для производства дополнительного расследования или составления нового обвинительного акта; 4) приостановить производство по уголовному делу; 5) прекратить производство по уголовному делу [12, с. 291-292].

Кроме того, на данной стадии прокурор вправе изменить список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание.

В случае утверждения обвинительного акта, наступает следующая и условно последняя стадия досудебного производства по направлению уголовного дела в суд. На данной стадии прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, письменно разъясняет обвиняемому и другим участникам судопроизводства их право на подачу в суд ходатайств и жалоб в будущем и уведомляет о направлении уголовного дела в суд. Одновременно, он должен обеспечить предоставление обвиняемому и его защитнику под расписку заверенных копий обвинительного акта и приложений к нему в переводе на язык, которым владеет обвиняемый.

Завершается досудебное производство передачей уголовного дела в суд, что подтверждается соответствующим препроводительным письмом, росписью работников суда в получении с указанием даты (времени) и желательным штампом.

Изложенное показывает, что строго определенной последовательности стадии досудебного производства не существует, в определенных ситуациях некоторые из них имеют альтернативный характер, в зависимости от обстоятельств досудебное производство может завершиться на ранних стадиях либо стадии могут повторяться.

Библиография

1. Агульдинов М.К. Понятие, принципы, задачи и система досудебного производства. Учебное пособие. Казань, Стрела, 2010.
2. Акперов Р.С. Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
3. Архив Суда по тяжким преступлениям Азербайджанской Республики за 2002-2013 г.г.
4. Архив Хатаинского суда г. Баку за 2002-2013 г.г.
5. Багаудинов Б.Б. Современные проблемы правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела. Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008.
6. Бурнос Е.Н. Теоретические и правоприменительные вопросы совершенствования предварительного расследования. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.
7. Вальди М. Досудебное производство и истина. М., Спектр, 2007.
8. Закон Азербайджанской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», Ганун, Баку, 2007.
9. Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
10. Корин А.И. Процессуальная форма. М., Галатея, 2007.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской ССР. Азернешр, Баку, 1987.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. По состоянию на 10.01.2010 г., Ганун, Баку, 2012.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. По состоянию на август 2014 г., Ганун, Баку, 2014 (на азерб. яз.).
14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. По состоянию на июль 2014 г. – Режим доступа: http://pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=hk9900295

15. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии. Изд-во и неофиц., перевод Горина А.П., Тбилиси, 2009.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. По состоянию на июль 2014 г. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz>
17. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. По состоянию на июль 2014 г. – Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30241915&mode=all
18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. С приложениями. Ось-89, М., 2011.
19. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. Юбил. издание. Артэкс, М., 2006.